

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-8-17>

УДК 343.3/7

Attribution

cc by

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Нестеров В.С.

Санкт-Петербургский университет МВД России

Аннотация. В статье рассматриваются особенности использования цифровых технологий при фальсификации доказательств в досудебном производстве по уголовным делам. Анализируются способы подделки электронных документов, манипуляции с цифровыми файлами, а также способы сокрытия или изменения информации. Особое внимание уделяется проблемам выявления и подтверждения фальсификации в цифровой среде, а также предлагаются пути их решения. В частности, автором обращается внимание на необходимость применения современных криминалистических и технических средств для обнаружения фальсифицированных доказательств, поскольку их применение является необходимым условием для эффективного обнаружения, анализа и подтверждения фальсифицированных доказательств, что обеспечивает законность и объективность уголовного процесса.

Работа направлена на повышение эффективности досудебного производства путем совершенствования методов противодействия цифровым фальсификациям.

Ключевые слова: цифровые технологии, фальсификация доказательств, досудебное производство, электронные доказательства, подделка документов, цифровая криминалистика, технические средства обнаружения, цифровые технологии.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE FALSIFICATION
OF EVIDENCE IN PRE-TRIAL CRIMINAL PROCEEDINGS

Vyacheslav S. Nesterov

St. Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia

Abstract. The article examines the features of the use of digital technologies in the falsification of evidence in pre-trial criminal proceedings. The methods of forgery of electronic documents, manipulation of digital files, as well as ways to conceal or modify information are analyzed. Special attention is paid to the problems of detecting and confirming fraud in the digital environment, as well as ways to solve them. In particular, the author draws attention to the need to use modern forensic and technical means to detect falsified evidence, since their use is a prerequisite for the effective detection, analysis and confirmation of falsified evidence, which ensures the legality and objectivity of the criminal process.

The work is aimed at improving the efficiency of pre-trial proceedings by improving methods of countering digital fraud.

Keywords: digital technologies, falsification of evidence, pre-trial proceedings, electronic evidence, forgery of documents, digital forensics, technical detection tools, digital technologies.

Funding: Independent work.

Введение.

Современные цифровые инструменты предоставляют новые возможности для создания, изменения и сокрытия информации, что значительно усложняет процесс выявления подлинности доказательств.

Фальсификация электронных документов, манипуляции с цифровыми файлами и использование специализированного программного обеспечения ставят перед правоохранительными органами серьезные вызовы в обеспечении объективности и достоверности доказательственной базы.

Согласно сведениям Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в период с 2020 по 2024 годы по статье 303 УК РФ в было осуждено всего 557 человек. Достаточно низкие показатели объясняются в т.ч. усиливающейся цифровой транс-

формацией преступности, которая приводит к появлению новых методов фальсификации доказательственной информации. Так, по данным МВД России, в 2024 году зарегистрировано 765,4 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 13,1 % больше, чем в 2023 году.

Кроме того, в условиях цифровой трансформации уголовного судопроизводства становится необходимым совершенствование криминалистических методов и технических средств, направленных на эффективное обнаружение и противодействие цифровым фальсификациям.

Таким образом, изучение и разработка надежных механизмов выявления подделок в цифровой

среде являются важным условием обеспечения законности и справедливости в уголовном процессе.

По справедливому замечанию П. П. Ищенко «подлинность информации не гарантируется её сохранением в процессе и после изъятия, поскольку такая информация может быть сознательно изменена ранее, либо же намеренно размещена в сети Интернет с целью ввести суд и следствие в заблуждение» [8, с.17].

Обсуждение.

В первую очередь, следует объяснить само понятие «фальсификация». Толковый словарь советского периода толкует данное понятие как «подделывание чего-нибудь; изменение вида или свойства какого-нибудь предмета с целью обмана, для того, чтобы выдать его за предмет другого вида или качества; искажение с целью выдать за подлинное, настоящее» [13, с.604].

Современные специалисты в более узкой области - области уголовного процесса в основном сходятся в двух мнениях:

1. Фальсификация – это искажение сведений путем подделки документов [13, С.162].

2. Фальсификация – это создание доказательства, т.е. появление доказательства, не существовавшего ранее [12, С\с.50].

Таким образом, специалисты фактически выделяют два вида фальсификации: полную и частичную.

Д.В. Гирьятович определяет понятие «фальсификация» через призму ее признаков: умышленный характер, противоправность, активность, цель, а также учитывает объекты, способы воздействия на них и субъектов фальсификации [4, с.477].

Верховный Суд Российской Федерации, в свою очередь, характеризуя объективную сторону чч. 1–3 ст. 303 УК РФ, отметил, что она «состоит, в частности, в умышленном приобщении... в качестве доказательств заведомо поддельных предметов и документов; внесении... в процессуальные акты, являющиеся источниками доказательств по таким делам, заведомо ложных сведений; подделке ранее приобщенных к делу вещественных доказательств и документов».

Таким образом, позиция теории и судебных органов по вопросу определения термина «фальсификация» в целом совпадают.

По справедливому замечанию П.В. Павлова, «фальсификацию вполне резонно считать универсальной категорией по отношению ко всем общественно опасным формам искажения истины, отражающей всю совокупность объективных и субъективных признаков соответствующего деяния, связанного с подменой одного материального объекта другим, использованием фейковой информации или утаиванием достоверных сведений» [10, с.245].

Далее, следует обратить внимание на способы фальсификации доказательств, классификаций которых в современной специальной литературе насчитывается несколько десятков. К примеру, А. Г. Холевчук в своих трудах выделял следующие основания фальсификации доказательств: по объекту, по виду, по сте-

пени сложности, по количеству лиц, по субъекту совершения, по уровню преступных навыков и др. [13, с.34].

Вместе с тем, достаточно редко среди научных подходов встречается выделение такого вида фальсификации доказательств, как «цифровая фальсификация», что, на наш взгляд, является не справедливым на современном этапе.

В условиях цифровой трансформации фальсификация доказательств приобретает новые формы и методы, связанные с использованием современных информационных технологий.

Цифровые доказательства предоставляют собой «совокупность уникальных данных, которые зачастую не могут быть доступны в конкретной форме, как в классической криминалистике» [15, с.55]. Однако есть и другие определения рассматриваемому термину. К примеру, «Научная рабочая группа по цифровым доказательствам» (Scientific Working Group on Digital Evidence, SWGDE) определяет цифровые доказательства как «информацию доказательной ценности, которая хранится или передается в двоичной форме». Международная организация сотрудничества в области оценки (International Organization for Cooperation in Evaluation, IOCE) определяет цифровые доказательства как «информацию, хранящуюся или передаваемую в двоичной форме, на которую можно сослаться в суде».

Основные способы фальсификации цифровых доказательств включают в себя:

1. Подделку электронных документов, в т.ч. создание фиктивных документов с использованием текстовых редакторов и графических программ, внесение изменений в существующие электронные документы (например, изменение даты, подписей, содержания).

В этой связи, следует обратить особое внимание на активизацию использования технологии дипфейк.

Дипфейк — это технология создания реалистичных поддельных видео- или аудиозаписей с помощью методов искусственного интеллекта и машинного обучения, позволяющая заменять лица или голоса на видеоматериалах. В досудебном производстве по уголовным делам дипфейк может использоваться для фальсификации доказательств с целью искажения фактических обстоятельств дела.

Как отмечает Т.А. Грешнова, «оценивая негативные проявления процесса цифровизации общества, следует выделить технологию, манипулируемую искусственным интеллектом, которая осуществляет синтез лица и голоса – Deepfake (дипфейк), которая фактически указанная методика позволяет генерировать и распространять недостоверную информацию» [7, с.183].

2. Манипуляцию цифровыми файлами. В частности, изменение метаданных файлов (даты создания, авторства и др.) для сокрытия следов вмешательства, использование программ для редактирования аудио- и

видеозаписей с целью искажения содержания, использование программного обеспечения для сокрытия или удаления информации и др.

3. Применение средств шифрования и стеганографии для сокрытия данных. Речь, в частности, идет об удалении или маскировке цифровых следов с помощью специализированных утилит, создании ложных цифровых следов и др. Как отмечают А.Б. Галихманов и А.Ф. Халиуллина, «обнаружение, изъятие и фиксация цифровых следов имеют свои особенности и требуют научно обоснованных рекомендаций и методов, поскольку такие следы быстро трансформируются и легко уничтожаются, промедление или неосторожные действия при их выявлении в ходе производства следственных действий могут привести к необратимым последствиям» [3, с.40].

4. Использование анонимизирующих сервисов и технологий (применение VPN, прокси-серверов, TOR и других средств для сокрытия источника информации и личности пользователя).

Любой из вышеуказанных способов достаточно опасен и представляет определенную трудность в его выявлении для правоохранительных органов.

По справедливому замечанию Д.В. Гирьятовича, «фальсификация как один из таких способов на сегодняшний день представляет собой опасное явление, поскольку позволяет ввести в заблуждение должностных лиц правоохранительных органов и повлиять в конечном счете на исход дела» [4, с.76].

По мнению Ю. В. Гаврилина, «специфическим фактором, оказывающим влияние на выбор орудий и средств совершения преступления, является тип материального носителя, на котором зафиксирована информация» [2, с. 117].

Таким образом, в условиях цифровой трансформации преступности ключевым объектом фальсификации становится цифровая информация и электронные носители информации. Это связано с тем, что цифровая информация является основой доказательной базы во многих уголовных делах, включая переписки, аудио- и видеозаписи, файлы с данными, логи систем и т.д.

Кроме того, фальсификация цифровой информации может принимать различные формы: подделку файлов, изменение метаданных, создание дипфейков, внедрение вредоносного ПО для искажения данных и пр. Уязвимость цифровых носителей к манипуляциям требует разработки надежных методов их защиты, аутентификации и экспертизы.

Цифровая информация включает в себя электронные документы, базы данных, аудио- и видеозаписи, электронную переписку, логи систем и другие виды данных, хранящихся и передаваемых в цифровом формате. Электронные носители информации — это устройства и среды хранения данных, такие как жесткие диски, флеш-накопители, серверы, облачные хранилища и т.д.

Фальсификации доказательств, в т.ч. с использованием цифровых технологий, порождает безусловные негативные последствия. В качестве таковых, к

примеру, по мнению Д.В. Гирьятовича, следует выделить «выдвижение ложных версий по раскрытию и расследованию преступления; исключение возможности использования такой информации в качестве доказательства по уголовному делу в будущем; признание приобщенного доказательства недопустимым и др» [6, с. 27].

В более общем виде в качестве негативных последствий фальсификации доказательств следует обозначить нарушение принципа справедливости, вынесение ошибочных судебных решений, подрыв доверия к правоохранительной системе, усложнение расследования, рост коррупционных рисков и др.

В совокупности, эти последствия наносят серьезный урон правовой системе и обществу, подчеркивая необходимость комплексных мер по предотвращению и выявлению фальсификации доказательств с использованием современных технологий.

Результаты.

Развитие цифровой среды порождает проблемы выявления фальсификации доказательств в досудебном производстве. Такие сложности связаны с несколькими ключевыми аспектами:

1. Технической сложности подделки.

Современные цифровые технологии позволяют преступникам изменять или подделывать электронные документы, аудио- и видеозаписи, а также метаданные с высокой степенью достоверности, что затрудняет обнаружение изменений традиционными методами.

2. Отсутствием физических носителей.

Цифровые доказательства часто существуют в виде файлов, которые легко копировать, изменять и удалять без следов, что усложняет установление их подлинности и целостности.

Вариантов цифровых доказательств множество. Как отмечает Е.Р. Бондар, «к цифровым доказательствам относятся различные виды электронной информации, такие как электронные документы, информация из социальных сетей, электронные письма и мобильные сообщения» [1, С.224].

3. Быстрым исчезновением цифровых следов.

Как указывает Р.Р. Кокорев, «при расследовании преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (компьютерных преступлений или киберпреступлений), предметом преступного посягательства могут быть различные виды информации; то есть, сведения (сообщения, данные), представленные в форме электронных сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи, полученные путем: незаконного доступа к компьютерным системам, взлома, распространения вредоносных программ (вирусов, троянов), действий, нарушающие безопасность сетей и др.» [9, с.160].

Цифровые доказательства могут быть удалены или изменены в кратчайшие сроки, что требует оперативного реагирования и специализированных методов сбора и сохранения информации.

4. Недостаточной квалификацией специалистов.

По справедливому утверждению Г.В. Романовой, «цифровые доказательства, содержащиеся на электронных носителях, требуют особого внимания и слаженности в работе, поскольку появились новые способы совершения преступлений» [11, с.123]. Для выявления и подтверждения фальсификации необходимы высококвалифицированные эксперты в области цифровой криминалистики, которых пока недостаточно в правоохранительных органах.

5. Отсутствием унифицированных стандартов и методик.

Недостаток стандартизированных процедур исследования цифровых доказательств может приводить к разноточностям в оценке их достоверности в судебной практике.

Решение этих и других проблем требует комплексного подхода, включающего развитие технических средств, повышение квалификации кадров и совершенствование нормативно-правовой базы для эффективного противодействия фальсификации доказательств в цифровой среде.

Особое внимание следует уделять применению современных криминалистических и технических

средств для обнаружения фальсифицированных доказательств, поскольку быстрое выявление и анализ цифровых доказательств требует применения автоматизированных и высокотехнологичных средств, позволяющих оперативно обнаруживать признаки подделки.

Заключение.

Таким образом, для выявления и противодействия фальсификации с использованием цифровых технологий требуется постоянное обновление технических средств и методик экспертизы, а также повышение квалификации специалистов.

Эффективная борьба с цифровой фальсификацией требует взаимодействия специалистов в области права, информационных технологий и криминалистики. Кроме того, необходимо внедрять регулярные программы повышения квалификации и переподготовки специалистов, создавать межведомственные центры экспертизы и обмена опытом, развивать сотрудничество с научными и образовательными учреждениями, а также обеспечивать доступ к современным техническим средствам и программному обеспечению.

В целом борьба с цифровой фальсификацией доказательств способствует укреплению доверия общества к системе правосудия и повышению ее прозрачности.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Бондар, Е. В. К вопросу о допустимости цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве / Е. В. Бондар // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: XXVII международная научно-практическая конференция: в 2-х частях, Красноярск, 04–05 апреля 2024 года. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2024. – С. 224-226.
2. Гаврилин, Ю. В. О научных подходах к проблеме использования информационно-телекоммуникационных технологий в преступных целях: науч.-практ. пособие. М.: Академия управления МВД России, 2021. – 72 с.
3. Галимханов, А. Б. Порядок обнаружения, изъятия и фиксации цифровых следов преступления / А. Б. Галимханов, А. Ф. Халиуллина // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 4-2(62). – С. 40-44.
4. Гирятович, Д. В. Классификация Способ фальсификации доказательной информации в условиях цифровой трансформации преступности / Д. В. Гирятович // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – № 4(28). – С. 76-82.
5. Гирятович, Д. В. Понятие фальсификации доказательственной информации как способа противодействия расследованию преступлений / Д. В. Гирятович // Baikal Research Journal. – 2024. – Т. 15, № 2. – С. 477-487.
6. Гирятович, Д. В. Разоблачение фальсификации доказательственной информации на электронных носителях / Д. В. Гирятович // Криминалистика, уголовный процесс и судебная экспертология в XXI веке: векторы развития (к 70-летию кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России) : сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции : в 3 ч., Москва, 25 апреля 2025 года. – Москва: Академия управления МВД России, 2025. – С. 27-33.
7. Грешинова, Н. А. Обеспечение общественного интереса в условиях цифровизации: проблемы уголовного законодательства в России (на примере технологии дипфейк (deepfake)) / Н. А. Грешинова, В. Н. Ситник // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2022. – № 5(148). – С. 182-189.
8. Иценко П. П. Критерии оценки судебных доказательств в цифровую эпоху // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2021. № 1 (31). С. 17-30.
9. Кокорев, Р. А. Криминалистика в цифровую эпоху: цифровые доказательства / Р. А. Кокорев // Криминалистика: наука, практика, опыт: Всероссийская научно-практическая конференция к 85-летию заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста Российской Федерации профессора А.Ф. Волинского: Сборник научных трудов, Москва, 23 мая 2024 года. – Москва: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2024. – С. 160-163.
10. Павлов, П. В. Фальсификация по российскому уголовному праву: понятие и родовое значение / П. В. Павлов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – № 4. – С. 245-251.

11. Романова, Г. В. Цифровые доказательства: особенности и проблемы формирования / Г. В. Романова // Уголовная политика в условиях трансформации: Сборник статей материалов Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 19 мая 2022 года. – Казань: Отечество, 2022. – С. 123-128.
12. Сафронов, А. Ю. Расследование фальсификации доказательств по уголовному делу и результатов оперативно-розыскной деятельности: специальность 12.00.12 "Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность" : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / А. Ю. Сафронов. – Москва, 2020. – 263 с.
13. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935–1940. – 752 с.
14. Холевчук, А. Г. Фальсификация как объект криминалистического исследования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. – 225 с.
15. Шайденко, Е. А. Способы фальсификации доказательств по уголовному делу в досудебном производстве / Е. А. Шайденко // Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности: Материалы международной научно-практической конференции, Омск, 24 ноября 2023 года. – Омск: Омская академия Министров внутренних дел Российской Федерации, 2024. – С. 162-164.

References:

1. Bondar, E. V. On the issue of the admissibility of digital evidence in criminal proceedings / E. V. Bondar // Actual problems of combating crime: issues of theory and practice : XXVII International Scientific and practical conference: in 2 parts, Krasnoyarsk, April 04-05, 2024. Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2024. pp. 224-226.
2. Gavrilin, Yu. V. On scientific approaches to the problem of using information and telecommunication technologies for criminal purposes : scientific and practical. manual. Moscow : Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. 72 p.
3. Galimkhanov, A. B. The procedure for detecting, removing and fixing digital traces of a crime / A. B. Galimkhanov, A. F. Khaliullina // The rule of law: theory and practice. – 2020. – № 4-2(62). – Pp. 40-44.
4. Giryatovich, D. V. Classification of the method of falsification of evidentiary information in the context of digital transformation of crime / D. V. Giryatovich // Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. – 2023. – № 4(28). – Pp. 76-82.
5. Giryatovich, D. V. The concept of falsification of evidentiary information as a way to counteract the investigation of crimes / D. V. Giryatovich // Baikal Research Journal. – 2024. – Vol. 15, No. 2. – pp. 477-487.
6. Giryatovich, D. V. Exposing the falsification of evidentiary information on electronic media / D. V. Giryatovich // Criminalistics, criminal procedure and forensic expertise in the 21st century: development vectors (on the occasion of the 70th anniversary of the Department of Management of Crime Investigation Bodies of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia) : collection of scientific articles based on the materials of the international scientific and practical conference : in 3 a.m., Moscow, April 25, 2025. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2025, pp. 27-33.
7. Greshnova, N. A. Ensuring public interest in the context of digitalization: problems of criminal legislation in Russia (using deepfake technology as an example) / N. A. Greshnova, V. N. Sitnik // Bulletin of the Saratov State Law Academy. – 2022. – № 5(148). – Pp. 182-189.
8. Ishchenko P. P. Criteria for evaluating judicial evidence in the digital age // Siberian criminal procedural and criminalistic readings. 2021. No. 1 (31). pp. 17-30.
9. Kokorev, R. A. Criminalistics in the digital age: digital evidence / R. A. Kokorev // Criminalistics: science, practice, experience : All-Russian Scientific and practical conference dedicated to the 85th anniversary of the Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation Professor A.F. Volynsky: Collection of scientific papers, Moscow, May 23, 2024 of the year. Moscow: Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2024, pp. 160-163.
10. Pavlov, P. V. Falsification in Russian criminal law: the concept and generic meaning / P. V. Pavlov // Legal policy and legal life. - 2022. – No. 4. – pp. 245-251.
11. Romanova, G. V. Digital evidence: features and problems of formation / G. V. Romanova // Criminal policy in the context of transformation : A collection of articles from the materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Kazan, May 19, 2022. Kazan: Otechestvo Publ., 2022, pp. 123-128.
12. Safronov, A. Y. Investigation of falsification of evidence in a criminal case and the results of operational investigative activities : specialty 12.00.12 "Criminalistics; forensic expertise; operational investigative activities" : dissertation for the degree of Candidate of Law / A. Y. Safronov. – Moscow, 2020. – 263 p.
13. Explanatory dictionary of the Russian language: in 4 volumes / edited by D. N. Ushakov, Moscow, 1935-1940. 752 p.
14. Holvechuk, A. G. Falsification as an object of criminalistic research : dissertation of the cand. jurid. nauk. M., 2010. – 225 p.
15. Shaidenko, E. A. Methods of falsification of evidence in a criminal case in pre-trial proceedings / E. A. Shaidenko // Improving criminal procedure and criminalistic measures to combat crime : Proceedings of the International scientific and practical conference, Omsk, November 24, 2023. Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2024, pp. 162-164.

Информация об авторе:

Нестеров Вячеслав Сергеевич, адъюнкт Санкт-Петербургского университета МВД России, nesterovslawon@gmail.com
Vyacheslav S. Nesterov, Associate Professor, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 18.07.2025;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 19.08.2025;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.08.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.